

Киселев, А. Ф. История России. XX — начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Ф. Киселев, В. П. Попов. — 5-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2012. — 318, [2] с.: ил., карт., 32 с. цв. вкл.

Николай II

С. 7. 20 октября 1894 г. в Крыму от тяжелой болезни скончался император Александр III, и на престол взошел его сын Николай II. Наследник получил прекрасное образование, обладал живым умом, исключительной памятью и большим личным обаянием. Новый император не жаловал торжеств, громких речей и тяготился этикетом. Большое влияние на его мировоззрение оказал К. П. Победоносцев — обер-прокурор Синода в 1880—1905 гг. — решительный противник парламентского правления, которое он именовал «великой ложью нашего времени». Николай II искренне верил в Бога. Царское служение он связывал с ответственностью за судьбу России перед Всевышним. Любые ограничения власти самодержца рассматривал как едва ли не святотатство, ибо царь — «помазанник Божий». В своей первой публичной речи 17 января 1895 г., обращенной к земским депутатам, новый император заявил: «Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный родитель».

С. 14. В наследство Николаю II досталась аграрная политика Александра III, которая была направлена на укрепление общины. Однако со временем становилось все более очевидным, что община, спасая бедных, тормозит деятельность крепких хозяйственных крестьян и повышение общего благосостояния деревни.

С. 22. Революция заставила Николая II пойти на уступки в организации власти. 6 августа 1905 г. он объявил об учреждении Государственной думы с правами рассмотрения проектов законов и бюджета страны. Уступки были минимальными. Тем временем революционная стихия, словно половодье, заливала страну и вынудила царя подписать 17 октября 1905 г. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». В нем населению Российской империи даровались «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Государственной думе предоставлялись законодательные права. Либералы с ликованием встретили Манифест 17 октября. Консерваторы расценили его как расплату царя за мягкотелость и бездеятельность правительства. В революционных кругах царский манифест называли «нагайкой, завернутой в пергамент революции».

С. 24. 9 июля 1906 г. Николай II досрочно распустил «мятежную» Думу и отправил в отставку правительство, неспособное к решительным действиям. Новым премьер-министром был назначен П. А. Столыпин.

С. 30. Требования Японии явно не соответствовали результатам войны. Япония добилась господства на море, однако на суше ей не удалось нанести России решающего поражения. Николай II заявил, что «Россия контрибуции ни в какой форме платить не будет», поскольку она «не побежденная нация». В качестве крайней уступки император готов был

согласиться отдать южную часть Сахалина. Японии пришлось умерить аппетиты. В августе 1905 г. Николай II согласился с предложениями президента США Т. Рузвельта начать мирные переговоры. Он назначил руководителем русской дипломатической миссии С. Ю. Витте, который после долгих переговоров подписал 23 августа 1905 г. Портсмутский мирный договор. Япония добилась свободы действий в Корее, а также южной части Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, Дальним, южной части Сахалина. Обе стороны обязались не держать войск в Маньчжурии. Российское общество оценило русско-японскую войну не как национальную трагедию, а как поражение самодержавия.

С. 31. Тем не менее 11 июля 1905 г. Николай II и немецкий кайзер Вильгельм II секретно подписали договор, обязывающий стороны «оказывать друг другу поддержку в случае нападения на них в Европе». По сути, договор был антибританский. Николай II не мог простить Англии поддержку Японии в войне с Россией.

С. 32. 15 (28) июня 1914 г. в Сараево сербским террористом был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, неприемлемый для независимой страны. Сербия запросила помощи у России. Николай II ответил, что если избежать кровопролития не удастся, то Россия «не останется равнодушной к участи Сербии». Германия, в свою очередь, заверяла, что Австро-Венгрия может рассчитывать на ее поддержку.

С. 33. До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о степени готовности России к войне. Государственная программа развития вооруженных сил, утвержденная Николаем II летом 1907 г., отдавала приоритет флоту. Военные стратеги считали, что, добившись господства на море, Россия извлечет выгоду из морского соперничества Англии и Германии. Перевооружение флота шло за счет сокращения кредитов на артиллерию, инженерное имущество, авиацию, производство винтовок и патронов, что не могло не сказаться на боеспособности русской армии.

С. 35. В августе 1915 г. бремя верховного главнокомандующего возложил на себя император Николай II. Теперь все неудачи на фронтах связывались с его именем. Николай II, пребывая в Ставке, все больше полагался в государственных делах на императрицу Александру Федоровну, имя которой обрастало различными слухами... Начались погромы австрийцев и немцев, проживавших в Москве. В подоплеке взрыва страстей лежало недоверие к властям, которые обвинялись в «потворстве немцам». Вскоре в «измене» стали обвинять царя и императрицу.

С. 38. Властью были недовольны не только либералы, но и члены императорской фамилии. Знаковым стало убийство ночью 16 декабря 1916 г. Григория Распутина, с чьим именем связывали разложение придворной знати и необыкновенное влияние «старца» на царскую чету. В убийстве Распутина, кроме князя Юсупова и Пуришкевича, были замешаны некоторые члены царской фамилии. Однако и после убийства Распутина, олицетворявшего «темные силы» при дворе, в политике царя практически ничего не

изменилось. Теперь к «темным силам» стали причислять царя и императрицу. Против них зрел заговор. В царском окружении готовились к дворцовому перевороту.

С. 48. 3 марта 1917 г. газета «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» в экстренном выпуске сообщила: «Государь Николай II отрекся от престола в пользу Михаила Александровича. Михаил Александрович в свою очередь отрекся от престола в пользу народа. В Думе проходят грандиозные митинги и овации. Восторг не поддается описанию». Сообщение об отречении царя ударило как гром среди ясного неба. Оно было неожиданным для всех — от обывателей до революционеров. Еще в январе 1917 г. Ленин в эмиграции с грустью писал: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв грядущей революции». Лидеры эсеров также признавались, что отречение царя от власти застало их врасплох. Для большинства депутатов Госдумы падение монархии было таким же откровением, как и для тех, кто был далек от политики.

С. 50–52. Узнав о том, что в Петрограде начались беспорядки, и отдав приказ об отправке войск в столицу, Николай II заявил, что дальнейшие решения он примет по прибытии из Ставки в Царское Село. Однако из-за того, что станция Любань вблизи Петрограда была занята «революционными войсками», первоначальный маршрут был изменен и царский поезд вечером 1 марта прибыл в Псков. Здесь располагалась ставка главнокомандующего Северным фронтом Н. В. Рузского. Государь не сомневался в его верности. Однако полагаться на Рузского уже было нельзя. В Пскове Николай II фактически не имел связи с внешним миром, а Рузский приказал прекратить отправку фронтовых частей для наведения порядка в Петрограде... Государь Николай II прочитал телеграммы от командующих фронтами и после минутного раздумья перекрестился и сказал, что решил отречься. «Кругом измена, и трусость, и обман», — записал Николай II в своем дневнике 2 марта 1917 г. В тот же день он составил и подписал Манифест об отречении: «В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной думой, признали мы за благо отречься от престола государства российского и сложить с себя верховную власть». Понимая, что его малолетний сын Алексей может стать игрушкой в руках думских заправил, Николай II передавал престол своему брату, великому князю Михаилу Александровичу. Командующим Петроградским военным округом он назначил генерала Л.Г. Корнилова, а князя Г.Е. Львова — председателем Совета министров. Так закончилось царствование последнего императора России. В трудную для страны минуту Николай II в горьком одиночестве должен был решать вопрос о судьбе трона. События, связанные с отречением царя, продемонстрировали гнилость власти. Высший генералитет в условиях войны отказался от присяги, что было равносильно предательству. Широкие народные массы отречение царя встретили равнодушно. Ликовали либералы и социалисты.

С. 218-219. Из выступления И. В. Сталина на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). 9 августа 1946 г. «Или другой фильм Эйзенштейна «Иван Грозный», вторая серия. Я не знаю, видел ли кто его, я смотрел, омерзительная штука! Человек совершенно отвлекся от истории. Изобразил опричников, как последних паршивцев, дегенератов, что-то вроде американского Ку-клуксклана... не понял того, что войска опричнины были

прогрессивными войсками, на которые опирался Иван Грозный, чтобы собрать Россию в одно централизованное государство против феодальных князей, которые хотели раздробить и ослабить его. У него старое отношение к опричнине. Отношение старых историков к опричнине было грубо отрицательным, потому что репрессии Грозного они расценивали как репрессии Николая Второго, и совершенно отвлекались от исторической обстановки, в которой это происходило. В наше время другой взгляд на это. Россия, раздробленная на феодальные княжества, т. е. на несколько государств, должна была объединиться, если не хотела подпасть под татарское иго второй раз. Это ясно для всякого, и для Эйзенштейна должно было быть ясно. Эйзенштейн не может этого не знать, потому что есть литература, а он каких-то дегенератов изобразил. Иван Грозный, человек с волей, с характером, у него какой-то безвольный Гамлет. Это уже формалистика. Какое нам дело до формализма, вы нам дайте историческую правду».